

— Потом я начала за ним наблюдать. У нас были зимняя и летняя школьная форма, обе ужасные, но он выглядел в них лучше всех. Каждый раз на утренней зарядке я украдкой смотрела на него, и я поняла, что пропала.

— Он был приходящим учеником, и каждый раз, когда я видела, как он держит ключи, мне хотелось пойти с ним домой и попросить ключ от его дома. Мне было всего 18, а я уже мечтала о доме с ним. Но после него я больше никогда не думала о доме с кем-то ещё.

— В последний год школы он плохо учился и поступил на факультет гражданской авиации. Мы больше не могли быть в одном классе, и каждую ночь я пряталась под одеялом и писала ему сообщения. Он иногда отвечал, иногда нет, а когда отвечал, просто говорил, чтобы я ложилась спать. Днём я после уроков притворялась, что иду к другу, и специально ходила мимо его класса.

— Когда любишь, то любишь. Тогда все в двух классах знали, что я люблю его. Самый безумный поступок, который я совершила ради него, — это залезть в окно его класса, чтобы подарить ему свою тетрадь. Не для того, чтобы произвести на него впечатление, а просто потому, что искренне беспокоилась о его успеваемости и хотела ему помочь.

— В день выпускного мы стали парой, и, казалось, нам повезло поступить в один университет. Потом мы довольно счастливо провели несколько лет.

— На четвёртом курсе его заметил скаут, и он начал карьеру в шоу-бизнесе. Я говорила, что изучала менеджмент, но не могла ему помочь. Я просто бегала за ним, помогала делать плакаты, держать рекламные щиты. Я стояла в толпе и смотрела на него под светом софитов, и поняла, что внизу слишком темно, а он слишком яркий, чтобы увидеть меня.

— Потом мы ссорились всё чаще, и любая мелочь могла превратиться в скандал. Наконец, однажды, я уже не помню из-за чего, он указал на меня и сказал, что я ни на что не гожусь.

— В ту же ночь я предложила расстаться, и, что удивительно, сделала это достойно, отпустив его. Но тайне я решила устроиться в медиа-компанию «Синьбой» и стать успешной, чтобы он это увидел. Однако прошло три года, его карьера процветала, а я всё ещё ничего не добилась, просто плыла по течению.

На самом деле, самое печальное в отношениях — это не безответная любовь, а когда один из пары уже ушёл вперёд, а другой всё ещё цепляется за прошлое.

Сказав это, Ся Лили высоко подняла голову.

Видя её стандартную позу с взглядом, устремлённым в небо под углом 45 градусов, Чэнь Мо понял её намерение и равнодушно произнёс:

— Старушка, если ты действительно хочешь плакать, слёзы не вернутся обратно.

После этих слов Ся Лили закрыла лицо руками, её плечи слегка вздрогнули, и послышались тихие всхлипы. Чэнь Мо молча протянул ей салфетку, затем надел наушники и сделал вид, что слушает музыку.

Чэнь Мо знал, что Ся Лили, несмотря на свою внешнюю беспечность, на самом деле довольно сильная, и когда ей действительно грустно, она не хочет, чтобы это видели.

Прошло много времени, прежде чем Ся Лили успокоилась.

Но её настроение всё ещё было не на высоте. Чэнь Мо не знал, как её утешить. Даже если двое пережили одно и то же, они не могут полностью понять чувства друг друга, тем более он сам никогда не испытывал ничего подобного.

Ся Лили, всхлипывая, сказала:

— Чэнь Мо, я только что подумала, может быть, эти три года я была слишком беспомощной, как агент, и не смогла найти для тебя ресурсы, поэтому ты не добился успеха? Я много чего не понимаю, но знаю, что с твоей внешностью и актёрским талантом ты должен быть популярнее Шао Минчэня.

Чэнь Мо ответил:

— Это не имеет к тебе отношения. Я дебютировал в 17 лет, моё лицо было слишком юным, я мог играть только ограниченные роли, и даже если бы меня продвигал Ван Бинчуань, это бы не помогло.

В шоу-бизнесе есть поговорка: «Небольшую популярность создают пиаром, великую — судьбой, её не вымолишь».

Кроме того, Чэнь Мо не придавал этому большого значения. Он действительно хотел только играть.

Ся Лили посмотрела на него некоторое время и сказала:

— Тогда я спокойна, иначе я была бы полным неудачником.

Чэнь Мо холодно ответил:

— Хотя я бы и хотел свалить вину на тебя, но, к сожалению, ты не настолько влиятельна.

Ся Лили поняла, что Чэнь Мо своим раздражающим тоном пытался отвлечь её, и, не сдержавшись, обняла его, уткнувшись лицом в его грудь:

— Чэнь Мо, спасибо.

В этот момент зазвонил телефон. На экране мигало имя — Чан Сы.

Нажав на кнопку ответа, Чэнь Мо услышал его голос:

— Ты голоден?

Он не спросил, где Чэнь Мо, не поинтересовался, когда он вернётся, просто спросил, поел ли он, как будто это было самым естественным вопросом.

Как тот правитель Уюэ, который, сгорая от нетерпения, ждал возвращения своей жены, сказал: «Цветы на тропинке расцвели, можешь возвращаться не спеша».

Цветы на тропинке расцвели, ты можешь идти, любуясь ими, а я буду ждать тебя.

Вспомнив слова Ся Лили «ты действительно можешь довериться Чан Сы», Чэнь Мо услышал, как в его голосе впервые зазвучала нотка каприза:

— Голоден, на улице холодно, хочу твоего супа с лапшой.

С другой стороны послышался звук чего-то упавшего, затем крик Пэй Юйчэна, потом тишина, но звонок не прервался. Через полвека, казалось, Чан Сы наконец ответил:

— Хорошо.

Чэнь Мо:

— Ага.

Ся Лили смотрела на Чэнь Мо с презрением:

— Я думала, если ты очень сильно, отчаянно захочешь, чтобы я пошла с тобой ужинать, то я соглашусь.

— Но теперь я передумала. Даже если Чан Сы приготовит роскошный пир, я не пойду. Лучше буду дома есть лапшу быстрого приготовления и смеяться, чем смотреть, как вас кормят любовью!

Увидев, что Ся Лили немного пришла в себя, Чэнь Мо улыбнулся:

— Твоя гипотеза несостоятельна. Зачем мне отчаянно желать, чтобы ты пошла со мной ужинать?

Ся Лили вытолкала Чэнь Мо из машины:

— Желаю тебе поскорее слечь в постель, пока!

С этими словами она нажала на газ и выехала с парковки.

Чэнь Мо промолчал.

Эта старушка слишком быстро перешла от благодарности к предательству.

Чэнь Мо вернулся по тому же пути к дому. Выходя, он не взял карту, и, немного подумав, уже собрался нажать на звонок, как вдруг Чан Сы снова открыл ему дверь изнутри. Такая сцена, казалось, уже происходила.

Удивляясь, он услышал объяснение Чан Сы:

— Я подумал, что ты скоро вернёшься, и хотел выйти посмотреть.

Пэй Юйчэн сразу же закричал за его спиной:

— Не верь ему, старший брат, ты не представляешь, как старина Чан нервничал! Он приготовил ужин, потом то на балкон выходил, то к окну подходил, и дверь открывал раз пять!

Чэнь Мо, услышав это, почувствовал, как что-то тёплое и лёгкое прошло через его сердце. Оказывается, чувство, что о тебе заботятся, такое.

Подняв взгляд на Чан Сы, он увидел его спокойное лицо с чёткими чертами, без тени смущения, но при ближайшем рассмотрении заметил лёгкий румянец.

Чан Сы, под взглядом Чэнь Мо, обернулся и посмотрел на Пэй Юйчэна.

Пэй Юйчэн замолчал.

Он явно почувствовал, что какое-то время не получит свинины гобаожоу от Чан Сы.

Поэтому, движимый сильным предчувствием, он поспешил наложить еду для троих и, как только они сели, начал усердно есть.

— Старший брат, я не воровал еду, старина Чан сказал, что нужно дождаться тебя. Я хотел попробовать, не пересолил ли он, а он всё прятал!

Он даже непроизвольно проглотил слюну.

Чэнь Мо, держа палочки в руке, остановился, сначала опустил голову, затем его плечи начали дрожать, и он наконец рассмеялся.

Сначала тихо, потом всё громче и громче.

С момента их первой встречи и совместных тренировок Пэй Юйчэн никогда не видел, чтобы Чэнь Мо смеялся так искренне, и недоумевал:

— Старший брат, чему ты смеёшься?

Чэнь Мо, со слезами на глазах от смеха, честно ответил:

— Не знаю.

<http://bllate.org/book/16929/1559101>